

Конференция по разоружению

8 March 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести четырнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 8 марта 2011 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Педро Ойярсе(Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1214-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Я хотел бы сердечно приветствовать нашего сегодняшнего гостя министра иностранных дел Грузии Его Превосходительство г-на Григория Вашадзе. Ваше сегодняшнее присутствие, министр, на этой Конференции являет собой четкое свидетельство того, что Ваша страна придает важное значение работе этого форума и многосторонним усилиям в сфере разоружения и нераспространения. Приглашаю Вас, министр, выступить на Конференции.

Г-н Вашадзе (Грузия) (*говорит по-английски*): Мне почетно и отранно выступить на Конференции по разоружению, тем более что в 1981 году я начал здесь свою дипломатическую карьеру и до 1988 года входил в состав делегации Советского Союза. Я хотел бы вспомнить своего учителя и своего первого посла – блестящего дипломата и блестящего интеллектуала Виктора Израэляна, который долгое время был представителем Советского Союза на Конференции по разоружению.

Это был один из наиважнейших органов, один из наиважнейших международных форумов 1970-х и 1980-х годов, – организация, которая произвела такие краеугольные соглашения, как Конвенция по химическому оружию (КХО) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Время от времени нас отвлекали от разоруженческих проблем сбитый корейский авиалайнер 007, иранский авиалайнер 655, Чернобыль, катастрофа "Челленджера"; наш мир видел многое, и мне искренне хотелось бы, чтобы данная Конференция деловито занималась разработкой нового комплекса соглашений относительно нераспространения, относительно разоружения и ограничения вооруженных сил.

Перед нами все еще стоят крупные вызовы в сферах нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями, и заниматься ими нужно всеобъемлющим образом совместными усилиями международного сообщества. Конференции следует оказывать значительно больше влияния и давать больший эффект в сфере своей компетенции, особенно ввиду нынешней международной обстановки в сфере безопасности. Чтобы быть на высоте этой цели, все мы должны не щадить усилий к тому, чтобы продвигать этот уникальный форум переговоров, который играл кардинальную роль в разработке нескольких крупных международных разоруженческих и нераспространенческих инструментов.

В этом отношении Грузия приветствует недавнее совещание высокого уровня с целью продвижения вперед многосторонних разоруженческих переговоров в рамках Конференции по разоружению, и мы на все 100 процентов поддерживаем призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к действию.

Довольно часто поднимается проблема эффективности и действенности нынешнего комплекса международных договоров и соглашений в сфере разоружения. Некоторые государства выражают мнение, что существующие механизмы устарели, могут и не быть идеальными и можно было бы как можно скорее разработать новые. Действительно, нам наверняка следует совместно трудиться над тем, чтобы действовать, когда необходимо и где необходимо, а когда нужно, то и производить корректировки. Но я хотел бы подчеркнуть, что, проводя переговоры по новым инструментам, нацеленным на удовлетворение возникающих потребностей в плане безопасности, международному сообществу следует уделять особое внимание истинной универсализации уже согласованных механизмов.

Более того, мы не можем закрывать глаза на проблему первостепенной значимости, а именно на соблюдение государствами-участниками своих обязательств, возлагаемых на них международными договорами. Очевидно, что несоблюдение со стороны некоторых государств в определенных сферах – давайте просто вспомним быстрое расширение ядерного клуба – может необратимо произвести эрозию нынешней системы безопасности и генерировать нежелательные крупномасштабные негативные последствия.

Мы также твердо верим, что существующие лазейки и изъяны имеют второстепенное значение. Первостепенной проблемой, с которой мы сталкиваемся в этом отношении, отнюдь не всегда является существование озабоченностей по поводу безопасности, как это часто упоминается, цитируется и указывается многими государствами, но во многих случаях – отсутствие политической воли к тому, чтобы сперва принять, а потом и полностью осуществлять существующие обязательства и использовать механизм, который у нас уже имеется. Мы уверены, что любая соответствующая дискуссия может быть реалистичной и эффективной, только если все государства добросовестно выполняют уже принятые обязательства и обязанности, которые проистекают из существующих документов и служат в качестве строительных блоков для существующей архитектуры безопасности. Несоблюдение любого из них мало-помалу лишает прочности нынешнюю систему безопасности.

Я хотел бы подчеркнуть одну конкретную сферу, которая, как мне думается, представляет опасность не только для Грузии, но и для всего международного сообщества, и тут речь идет о таком вопросе, как ядерный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов и технологий. Эта проблема стала одним из крупных вызовов нашей общей безопасности. В этом отношении в качестве одного из основных приоритетов международного сообщества и этого органа должно выступать полное соблюдение обязательств по соответствующим международным механизмам, таким как Договор о нераспространении ядерного оружия, КХО, Конвенция по биологическому оружию, резолюция 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и т.д.

Памятуя о вышесказанном, я хотел бы особо привлечь ваше внимание к проблеме так называемых "черных дыр", созданных на оккупированных грузинских территориях Абхазии и Цхинвальского района, где Россия осуществляет оккупационную власть, осуществляет эффективный контроль. Отсутствие соответствующих контрольных механизмов на этих территориях создает благоприятную почву для распространения оружия массового уничтожения и соответствующих материалов, а также для накопления и незаконных передач обычных вооружений – весьма, должен сказать, передовых. Дело в том, что в последние годы имело место несколько зафиксированных попыток ядерной контрабанды через оккупированные грузинские территории, и этот тревожный факт еще больше усиливает ощущение опасности. Эти незаконные действия были должным образом предотвращены грузинскими правоохранительными органами; теперь мы можем зарегистрировать восемь попыток. Тем не менее следует подчеркнуть, что без международного присутствия на оккупированных грузинских территориях стало практически невозможно проводить любого рода проверочные мероприятия на месте, а в результате и колоссально возрастает риск распространения химических, биологических, радиоактивных и ядерных материалов и оружия массового уничтожения в этих оккупированных районах.

Вдобавок, как вам, быть может, известно, в оккупированных районах Грузии Россией в порядке грубого нарушения международного права, а также международных обязательств России, включая и соглашение о прекращении огня от 12 августа 2008 года, накапливаются огромные количества передовых штурмовых оружейных систем. 23 ноября 2010 года Грузия дала обещание, взяла юридическое обязательство о неприменении силы. Россия же в ответ на этот жест и акт доброй воли ввела на оккупированные территории еще больше оружия, а именно зенитно-ракетную систему С-300, тактические баллистические ракеты (которые, между прочим, могут быть оснащены ядерной боеголовкой "Точка-У", известной также как "Скарабей В"), 300-миллиметровые реактивные системы залпового огня "Смерч" и т.д. В целом в наших двух районах у нас имеются более чем 10-тысячные оккупационные войска с тяжелым вооружением, но без всякого международного контроля.

На этих территориях нельзя использовать механизмы международного контроля. И там нет никаких гарантий на тот счет, что эти вооружения, и в том числе особенно опасные из них, не будут переданы различным террористическим и криминальным группировкам, которые представляют серьезную угрозу не только какому-то одному конкретному региону, но и всему международному сообществу.

Мы убеждены, что настало подходящее время для того, чтобы международное сообщество выступило в защиту принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и других краеугольных документах международного права.

Наш мир отличается новыми вызовами, но и новыми возможностями. Конференция по разоружению как единый многосторонний разоруженческий форум обладает потенциалом для преодоления встающих перед нами вызовов. Я хотел бы упомянуть, например, лишь одну конкретную проблему: кассетные бомбы. Просто подумайте, какой ущерб причиняется этим оружием гражданским лицам. И у нас в распоряжении есть достаточно инструментов и для того, чтобы преодолеть угрозы, и для того, чтобы помочь реализовать возможности. Без этого мы не будем в состоянии создать солидную систему, ведущую к более безопасному и единому миру.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, министр, за Ваши размышления, а также за то, что Вы поделились с нашей Конференцией своим опытом, в особенности в том, что касается стоящих перед нами вызовов. Я прерву заседание на пару минут, чтобы сопроводить министра, а потом мы сразу же возобновим его.

Заседание прерывается в 10 ч. 24 м. и возобновляется в 10 ч. 25 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Заседание возобновляется. Я хотел бы сообщить, что после консультаций с координаторами региональных групп мы без создания прецедента и в порядке любезности предоставим слово представительнице Международной лиги женщин за мир и свободу г-же Адилии Каравака. Сегодня мы хотим адресовать с нашей Конференции особенное приветствие всем женщинам мира, в особенности в связи с их работой на ниве разоружения и нераспространения. Их действия по проблемам мира, безопасности и разоружения были высвечены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 65/69, а также, если вы помните, Советом Безопасности в его резолюции 1325 за 2000 год. Эти резолюции признают ценный вклад женщин в конкретные разоруженческие меры на локальном, национальном, субрегиональном и региональном уровнях в плане предотвращения и сокращения вооруженного

насилия и вооруженных конфликтов и продвижения разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Выступление г-жи Каравака, как я понимаю, будет соотноситься с семинаром по случаю Международного женского дня, который проходил вчера в этом контексте и с акцентом на осуществление вышеупомянутой резолюции 65/69 Генеральной Ассамблеи.

Г-жа Каравака (Международная лига женщин за мир и свободу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы действительно высоко ценим возможность второй год подряд прямо выступить на данной Конференции на этом пленарном заседании.

(*продолжает по-английски*)

Международная лига женщин за мир и свободу (МЛЖМС), выступающая от имени женщин всего мира, пользуясь возможностью, обращается к Конференции по разоружению по случаю Международного женского дня. Этот день связан с вовлеченностью женщин с 1911 года в политические процессы в интересах мира и справедливости, чему в этом году исполняется 100 лет.

Вчера МЛЖМС организовала здесь, в Женеве, в Организации Объединенных Наций наш ежегодный разоруженческий семинар по случаю Международного женского дня. В этом году семинар был сфокусирован на резолюции 65/69 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями", которая была принята без голосования в 2010 году. Участницы обсудили важность включения повестки дня "Женщины, мир и безопасность" в рамках повестки дня по международной безопасности вообще и повестки дня по разоружению и контролю над вооружениями в частности. В последние годы этот подход привлекает к себе повышенное внимание, но международное сообщество в сфере безопасности зачастую игнорирует или оставляет в стороне важность гендерного измерения в дискуссиях по разоружению.

У нас были ораторы из Демократической Республики Конго, из Коста-Рики, Пакистана и Соединенного Королевства, и все они высвечивали смычки между проблематикой женщин, мира и безопасности и проблематикой разоружения в их национальных и региональных контекстах. Они подчеркивали проблемы, которые создает для человеческой безопасности, и для женщин в частности, всевозрастающий милитаризм.

Резолюция 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о женщинах, мире и безопасности четко высвечивает важность участия женщин на всех уровнях принятия решений в сфере мира и безопасности. Между тем участие женщин в международных переговорах по разоружению и контролю над вооружениями все еще стоит на очень низком уровне, и переговоры очень уж часто тяготеют к тому, чтобы игнорировать важность участия и опыта женщин. А отсюда и перекося в результатах с несоразмерным и узким акцентом на опыт очень ограниченного числа мужчин.

Помимо резолюции Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности, важность введения гендерного измерения в разоруженческую политику конкретно трактует Пекинская платформа действий с 1995 года в ее стратегической цели Е. Она рекомендует государствам предпринять "изучение новых путей получения дополнительных финансовых ресурсов из государственных и частных источников, в том числе посредством соответствующего сокращения чрезмерных военных расходов, включая глобальные военные расходы, торговлю оружием и инвестиции в производство вооружений и на цели приобретения оружия, с учетом требований национальной безопасности, с тем чтобы обеспе-

чить возможность выделения дополнительных средств на социальное и экономическое развитие, в частности на цели улучшения положения женщин".

Международная торговля оружием все еще составляет спустя 16 лет после принятия Пекинской платформы действий крупный бизнес. Как подсчитал Стокгольмский международный институт исследований проблем мира, объем годовой глобальной торговли оружием по состоянию на 2007 год составил около 50,5 млрд. долл. США. На пятерых постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций каждый год приходится около 76% продаваемых вооружений. Несмотря на глобальный экономический кризис, продолжают расти глобальные военные расходы, которые составили в 2009 году в общей сложности 1,5 трлн. долл. США. Вдобавок в мире планируются колоссальные инвестиции на модернизацию ядерных арсеналов.

По мере расползания оружия то же самое происходит и с его применением. Вооруженные конфликты, войны, терроризм и оккупация являются и причиной, и следствием всевозрастающих уровней милитаризма и военных расходов во всем мире. В то время как возрастают военные расходы, остаются далеко позади инвестиции на разрешение конфликтов, миростроительство и развитие. Вооруженные конфликты и чрезмерный милитаризм мешают экономической стабильности и устойчивости средств к существованию и поглощают огромные финансовые ресурсы, которые в противном случае можно было бы израсходовать на человеческую безопасность, включая достижение Целей развития тысячелетия. Средства, резервируемые на инициативы сферы развития, все больше тратятся на чрезвычайную помощь и на реабилитационные операции с целью расчистки после ожесточенных конфликтов. Высокий уровень милитаризма также органично связан с сообщаемыми нарушениями прав человека и неудачей миротворческих процессов.

Вот почему МЛЖМС считает, что каждая разоруженческая мера должна вносить вклад в недопущение вооруженных конфликтов, предотвращение нарушений прав человека и международного гуманитарного права и серьезное сокращение культуры и экономики милитаризма.

В условиях, когда в мире нарастают факторы экономического неравенства и политической нестабильности, происходит сокращение природных ресурсов и экологическая деградация, оружие продолжает оставаться инструментом насилия и угнетения у тех, кто его применяет, и инструментом финансовой наживы у тех, кто его производит и сбывает. Конференция по разоружению должна помогать реализации мандата статьи 26 Устава Организации Объединенных Наций, которая требует содействовать "установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения" за счет "создания системы регулирования вооружений". Как раз сейчас на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций идут переговоры по договору о торговле оружием, но статья 26 выходит за рамки простого регулирования оружейной торговли и ведет речь о регулировании самих вооружений. Она предусматривает перенаправление военных расходов, подразумевая, что система регулирования будет обеспечивать безопасность другими средствами.

Конференция по разоружению должна была способствовать достижению этой цели на всем протяжении своей истории, но вместо этого она уже больше десяти лет пребывает в тупике, и нет никакого прогресса по четырем ключевым проблемам. Конференция по разоружению должна вернуться к работе, а когда она сделает это, она должна признать, что в реальности у нее есть только одна ключевая проблема – разоружение.

Например, если Конференция по разоружению будет проводить переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, она должна заложить основы для полного, проверяемого и необратимого ядерного разоружения. А чтобы достичь договора, который отвечал бы нуждам и ожиданиям международного сообщества, всем обладателям ядерного оружия следует немедленно прекратить и упразднить свои планы по модернизации, замене, переоснащению и совершенствованию ядерных арсеналов, комплексов, объектов и систем доставки и прекратить производство расщепляющегося материала военного назначения.

Люди всего мира ожидают от обладателей ядерного оружия конкретных разоруженческих мер в русле своих обязательств. Чтобы договор по расщепляющемуся материалу стал убедительным шагом в рамках подхода к миру, свободному от ядерного оружия, он должен будет включать положения в отношении следующего шага на этом пути – конвенции по ядерному оружию. Простое прекращение производства, которое мало что даст сверх сохранения статус-кво, не будет в состоянии удовлетворить требования о недопущении вооруженных конфликтов, о предотвращении нарушений прав человека и международного гуманитарного права и о сокращении культуры и экономики милитаризма. Конференции по разоружению поручено не поддержание статус-кво – ей поручено ведение переговоров по многосторонним разоруженческим договорам, а тем самым ей, в сущности, поручено и изменение статус-кво.

В своем докладе за 2006 год Комиссия по оружию массового уничтожения подчеркнула важность гендерного измерения на переговорах по оружию массового уничтожения. Она пришла к выводу, что "на оружейную политику и применение вооруженной силы влияют ложные представления о мужественности и силе. Понимание же этого традиционного воззрения и освобождение от него могло бы помочь устранить некоторые из препятствий на пути к разоружению и нераспространению". И вот, уважаемые делегаты, мой вам совет сегодня: имейте это в виду, чтобы преодолеть застой на Конференции по разоружению и выполнять свой мандат.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, г-жа Каравака, за Ваше заявление. Не желает ли какая-либо делегация сделать заявление на данном этапе? Если нет, то я вновь выражаю благодарность г-же Каравака, и в соответствии с графиком мы начинаем – хотелось бы надеяться, как можно более сфокусированный – анализ по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Дискуссии по этому вопросу, состоявшиеся 8 февраля под председательством Канады, выявили, я бы сказал, широкую общую заинтересованность в обеспечении устойчивости мирного использования космического пространства и мирных услуг за счет космического пространства, что все больше приобретает существенное значение для жизнедеятельности и социально-экономического развития всего человечества. И ясно, что проблема тут не ограничивается лишь теми, кто обладает космическим потенциалом. Несмотря на законные расхождения и представления по этому вопросу, есть общее понимание относительно необходимости совершенствования международно-правовой структуры, которая регулирует деятельность в космическом пространстве.

В числе основных сфер, идентифицированных в ходе этих дебатов, надлежит упомянуть следующие: меры транспарентности и укрепления доверия как необходимый шаг с целью гарантировать космическую деятельность; разработанный Европейским союзом проект кодекса поведения; резолюция 65/68 Генеральной Ассамблеи и Группа правительственных экспертов, учрежденная

по этой резолюции; имеется у нас и канадское предложение по принципам, содержащееся в документе CD/1865. Эти вклады подлежат рассмотрению; однако, как уже неоднократно отмечалось, изложенные в них руководящие принципы должны носить добровольный характер и не могут подменять юридически обязывающий инструмент. В контексте инициатив связывающего характера были выдвинуты или упомянуты некоторые предложения: предложения ряда стран относительно возможных элементов для инструмента, содержащиеся в документе CD/1779; и проект договора, предлагаемый Китаем и Российской Федерацией, который также оформлен в виде документа. Точно так же следует иметь в виду и другие соображения, которые должны быть рассмотрены в связи со сферой охвата и определениями того, что мы понимаем под космическим пространством, космическим оружием, противоспутниковым оружием, космическим нападением и испытанием, и в связи с проблемой проверки. Был упомянут и еще один очень интересный аспект: усиление координации между Конференцией, Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях и Международным союзом электросвязи. Резолюция 65/44 Генеральной Ассамблеи содержит ссылки на эти вопросы и приглашает Конференцию учредить как можно раньше в ходе ее сессии 2011 года рабочую группу. Этот текст повторяет, что данному форуму как единственному многостороннему форуму для ведения переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или соответственно соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы надеемся, что вы сможете конкретно и более сфокусировано коснуться некоторых из этих элементов, с тем чтобы Конференция и впредь вносила вклад по крайней мере в предварительные дебаты по этим пунктам.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, тема космического пространства присутствует в повестке дня разоружения и международной безопасности с 1959 года, когда был учрежден отпрыск "Спутника" – только что упомянутый Вами Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, хотя цель Комитета состояла в том, чтобы заниматься не оружием в космическом пространстве, а мирным использованием космоса. Риск того, что гонка вооружений могла бы быть распространена на космическое пространство, побудил государства включить в 1981 году этот пункт в повестку дня Генеральной Ассамблеи, и с тех пор весь членский состав Организации Объединенных Наций провел обсуждение и голосование более чем по 30 резолюциям о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В повестку дня Конференции по разоружению эта проблема была включена в 1981 году, когда резолюцией 36/99 она получила мандат Генеральной Ассамблеи на заключение "соответствующего международного договора... по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство..." и на то, чтобы "приступить к переговорам с целью согласования текста такого договора". И по мере все большего освоения космического пространства возрастает и нажим к тому, чтобы предметно заняться этой темой. Мир становится все более зависимым от спутниковых услуг, которые имеют насущное значение для глобальной экономики. Растущее использование космического пространства, включая и военную деятельность, а также поступательное увеличение числа орбитальных устройств сопровождаются происшествиями и соответствующим мусором, угрожающим целостности спутников, а также испытанием противоспутникового оружия.

Имея в виду эти озабоченности, Генеральная Ассамблея приняла в прошлом году резолюцию 65/44, которая «[предложила] Конференции по разоружению учредить как можно раньше в ходе ее сессии 2011 года рабочую группу по пункту ее повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве"». И Бразилия рассчитывает, что Конференция по разоружению как можно скорее примет свою программу работы, включая и рабочую группу, которая могла бы работать в русле мандатов, содержащихся либо в пункте 3 документа CD/1864, либо в пункте 1 с) документа CD/1889.

В прошлом году, лишь при одном воздержавшемся, Генеральной Ассамблеей была принята и еще одна резолюция – по космической безопасности. Резолюция 65/68 о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности была представлена Российской Федерацией в соавторстве с Бразилией и еще 50 делегациями. Она учреждает группу правительственных экспертов "для проведения начиная с 2012 года исследования о мерах транспарентности и укрепления доверия в космосе". Когда группа соберется в следующем году, она станет первой конкретной мерой более чем за десять лет с целью заняться проблематикой космической безопасности в рамках Организации Объединенных Наций, ибо подобная группа учреждалась в 1991 году резолюцией 45/55 сроком на два года.

Жаль, что Конференция по разоружению пока не может договориться об учреждении вспомогательного органа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). По иронии судьбы, согласно мандату, предоставленному резолюцией 65/68, группа по мерам транспарентности и укрепления доверия может принимать в расчет, среди прочего, "субстантивные" дискуссии по предотвращению "гонки вооружений в космическом пространстве в рамках Конференции по разоружению".

Стоит отметить, что учреждение вспомогательного органа на Конференции для обсуждения вопроса о ПГВКП не предполагает ядерного разоружения, да, если уж на то пошло, и никакого разоружения вообще. Это просто предполагает, что космическое пространство не может быть использовано для размещения оружия. Инструмент с этой целью стал бы лишь юридически обязывающей превентивной регламентацией с целью обеспечить, чтобы космическое пространство не стало полем битвы. Предотвращение же гонки вооружений в космическом пространстве означает, в сущности, создание зоны, свободной от оружия.

Бразилия, равно как и подавляющее большинство государств-членов, много раз высказывалась за то, чтобы Конференция провела переговоры относительно юридически обязывающего инструмента по ПГВКП. Такой договор должен быть достаточно широким, чтобы не мешать беспрепятственному мирному использованию космического пространства, а с другой стороны, и достаточно ясным в плане запрета на размещение оружия и использование спутников в качестве оружия и запрещения всякого рода нападений на орбитальные устройства. Первоначальный вклад, задел, который может заложить основы для работы, представляет собой конкретное предложение, выдвинутое Китаем и Российской Федерацией, – проект "договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов", распространенный в 2008 году в качестве документа CD/1839.

Меры транспарентности и укрепления доверия не могут заменить юридический инструмент. Они нацелены на то, чтобы помочь снизить трения, а не на то, чтобы конкретно устранить угрозу размещения оружия в космическом

пространстве. Если то или иное государство не может связать себя правовым инструментом, то это соответственно увеличивает и недоверие. Доверие, которое основывается, среди прочего, на транспарентности, подобно воде – это вещь существенная, но недостаточная.

Бразилия, как и значительное большинство членов Конференции, – и я бы сказал, что мы очень близки тут к единодушию, – выступает за учреждение вспомогательного органа по ПГВКП. Имеет место широкая поддержка мандатов, предложенных в документах CD/1864 и CD/1889. Оба документа дают мандат на предметные дискуссии, и основное отличие состоит в том, что CD/1889 не исключает возможности многосторонних переговоров.

Так почему же такая оппозиция предметному обсуждению вопроса о договоре? Единственный ответ, похоже, сопряжен со стратегической необходимостью оставлять открытым вариант гонки вооружений в космическом пространстве. Можно сказать без излишнего пессимизма, что при сохранении открытым этого варианта гонка вооружений в космическом пространстве может рано или поздно произойти. И наш долг состоит в том, чтобы предотвратить этот печальный и опасный исход.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, Китай уже выражал свои принципиальные взгляды по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве на пленарном заседании Конференции по разоружению 8 февраля. Китай принимает к сведению заявление относительно работы Конференции по разоружению, сделанное на пленарном заседании 1 марта уважаемым российским министром иностранных дел г-ном Сергеем Лавровым, в котором тот подчеркнул, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является одной из приоритетных проблем текущей работы Конференции, и выразил надежду, что различные стороны как можно скорее начнут предметную работу над новым проектом договора по космическому пространству, который был представлен Китаем и Российской Федерацией. И Китай полностью поддерживает эту точку зрения. Проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который был совместно представлен Конференции по разоружению Китаем и Россией в 2008 году, закладывает основу для установления возможного правового инструмента. Проект является важным итогом, который был достигнут поэтапно за счет многолетней кумулятивной работы в рамках Конференции по разоружению и снискал себе довольно широкое одобрение и поддержку. В последние годы благодаря настойчивым усилиям Китая, Российской Федерации и других сторон были еще больше прояснены многие важные проблемы, имеющие отношение к договору, такие как определения, сфера охвата и проверка, и устойчиво растет консенсус по соответствующим проблемам. В настоящее время обширное большинство стран международного сообщества поддерживают или принимают проект. И поэтому Конференции по разоружению следует как можно скорее начать предметную работу.

Мы также принимаем к сведению множество предложений по мерам транспарентности и укрепления доверия (МТД) в космическом пространстве, выдвинутые соответствующими сторонами. Соответствующая резолюция, принятая в прошлом году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, также предусматривает учреждение Группы экспертов Организации Объединенных Наций по МТД в космическом пространстве. Китай ожидает, что работа Группы правительственных экспертов поможет продвинуть вперед переговоры по правовому инструменту о космическом пространстве, усовершенст-

водить правовой режим, регулирующий космическое пространство, и сохранить космическую безопасность. Китай уделит пристальное внимание воззрениям, выраженным сторонами в ходе этой дискуссии, и в свое время выскажет дальнейшие замечания.

Г-н Квон Хэ Рён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Корейская делегация придает большое значение дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). Похоже, существует широкий консенсус на тот счет, что существующая структура по космическому пространству нуждается в некотором усовершенствовании с целью устранить всякие лазейки.

Во-первых, в прошедшие 50 лет после подписания Договора по космосу вдобавок к усилиям по выстраиванию всеобъемлющей архитектуры в отношении космической деятельности мы искали и пути к поощрению универсализации и к обеспечению полного соблюдения существующих соглашений и механизмов, таких как Конвенция о регистрации и Гаагский кодекс, космическими державами. Мы можем видеть достигнутый прогресс в виде увеличения числа государств – участников этих соглашений и повышения осведомленности среди государств о тех обязанностях, которые они должны выполнять в космической деятельности.

Во-вторых, весьма важными элементами обеспечения многостороннего сотрудничества в целях мирного использования космического пространства являются меры транспарентности и укрепления доверия (МТД). Звучит экстренный призыв к наращиванию транспарентности и доверия среди крупных держав, когда речь заходит об использовании космического пространства, как в отсутствие, так и при наличии стратегических мотивов, включая и предварительное уведомление о любом запуске или испытании объектов в космическом пространстве. В этом отношении мы принимаем к сведению одобрение Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в своей резолюции 62/217 Руководящих принципов предупреждения образования космического мусора. Моя делегация также ценит одобрение Европейским советом в 2008 году проекта кодекса поведения для космической деятельности как конкретные усилия по упрочению МТД.

Наконец, что касается усилий по поиску нового юридически обязывающего инструмента, то мое правительство приветствует проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, выдвинутый Российской Федерацией и Китаем, как содержательную основу для дискуссий на Конференции. Моя делегация полагает, что проект договора будет способствовать обследованию нами сложных и абстрактных понятий, связанных с космическим пространством. В этом отношении мы рассчитываем на начало разбора проекта, с тем чтобы получить более четкую картину различных воззрений государств-членов по этой проблеме.

Применительно к этим трем подходам я хотел бы подчеркнуть, что они не носят взаимоисключающий характер, и их нужно обследовать сбалансированным образом и одновременно. В самом деле, я хотел бы напомнить вам, что мы уже видели содержательный прогресс по всем трем подходам. И мы не можем отклонять какой-то один из этих трех подходов. Мы полагаем, что жизнеспособным вариантом на данном этапе является прагматичный и поэтапный подход в каждой из этих трех областей.

Непоколебимая приверженность Республики Корея мирному использованию космического пространства зиждется на ее убежденности в том, что прогресс на этом новом рубеже принесет человечеству долгосрочную пользу. И с этой целью мы будем и впредь способствовать международному сотрудничеству и поддерживать работу Конференции.

Кроме того, с учетом последствий ПГВКП для мирного и кооперативного использования космического пространства и активной дискуссии, которая имеет место в различных международных структурах, мы будем в состоянии реализовать максимальные синергии с соответствующими международными форумами, востребовав их соответствующую квалификацию и опыт. В этом отношении моя делегация хотела бы подчеркнуть важность тесного сотрудничества и усиленного диалога с подобными форумами, такими как Комитет Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях, Первый и Четвертый комитеты Организации Объединенных Наций и Международный союз электросвязи.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует эту возможность обсудить проблему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), которая фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению с 1982 года.

Исследование и использование космического пространства в мирных целях отвечает общим интересам всего человечества. Устав Организации Объединенных Наций обязывает нас не прибегать к применению или угрозе применения силы в международных отношениях. А это обязательство включает и деятельность государств-членов в космическом пространстве. Вепонизация космического пространства – не научная фантастика. Она являет собой растущую и отчетливую возможность. Оружие в космосе интенсифицировало бы конфликты на Земле, и поэтому меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве помогли бы избежать тяжкой опасности для глобального мира и безопасности.

Единственный форум переговоров по разоружению – Конференция по разоружению – несет первостепенную ответственность за проведение переговоров и заключение многостороннего договора или договоров по ПГВКП. По мнению обширного большинства членов Организации Объединенных Наций, космическая безопасность – это не вариант, а императив. Космос должен оставаться зоной, свободной от оружия, зоной мира, а единственный способ обеспечить это состоит в предотвращении его милитаризации и вепонизации. Существующий режим космоса имеет многочисленные недочеты, которые могут быть восполнены только за счет нового правового инструмента. Мы последовательно утверждали, что уже настало, и даже давно настало время для сфокусированных дискуссий и переговоров по ПГВКП. Что касается последних лет, то, как заявила Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 65/44, Конференции по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. И определенным другим государствам-членам, которые по-прежнему не расположены к переговорам по этому пункту повестки дня, следует более открыто изложить свои оговорки и сказать нам, каким образом многосторонние действия в этой насущной сфере шли бы вразрез с их интересами.

Что касается предложений, содержащих кодексы поведения или меры транспарентности и укрепления доверия, то я хочу подтвердить нашу позицию: это полезные промежуточные меры, но они не могут и не должны исключать

поиск на Конференции по разоружению юридически обязывающего договора по ПГВКП.

Предложение же, внесенное Россией и Китаем, закладывает добротную основу для начала на Конференции по разоружению работы по этой проблеме.

Г-н Ри Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Космическое пространство является общим достоянием человечества и неотъемлемой сферой для его дальнейшего развития. Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в мирных целях должно осуществляться в соответствии с интересами всех стран вне зависимости от степени их экономического и технологического развития.

Как предусматривает Договор по космосу, "космическое пространство... открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом...".

Соответственно, все государства, в русле политики освоения и мирного использования космического пространства, имеют законное право на исследование, освоение и использование космического пространства за счет своих собственных сил и технологий.

Космическое пространство не должно быть ареной соперничества за военное превосходство той или иной страны. Кроме того, космическая наука и технология не должны развиваться и использоваться в качестве инструмента для ущемления безопасности и вмешательства во внутренние дела других стран. Ценные успехи созданной человечеством науки и технологии не должны использоваться в качестве средства для того, чтобы угрожать существованию человечества, а должны служить развитию и благополучию человечества.

Между тем из-за попыток сверхдержавы произвести милитаризацию космоса существует потенциальная опасность вооруженной конфронтации и войны в космическом пространстве. К сожалению, космическое пространство стоит на пороге превращения в сферу, где результаты передовой науки и технологии и колоссальные средства будут использоваться в военно-стратегических целях. Открыто реализуются планы с целью произвести милитаризацию космического пространства и подстегнуть гонку вооружений. Проводятся испытания космического оружия, и даже производится изготовление космических вооружений и космических аппаратов, рассчитанных на быстрое нападение на наземные цели.

Типичным примером является попытка сверхдержавы под предлогом "угрозы баллистических ракет" со стороны других годов разрабатывать систему противоракетной обороны в сочетании с космическими вооружениями. И если мы позволим ей оправдывать и форсировать свои военные акции под предлогом чужой "угрозы", то нельзя будет и обеспечить мир и безопасность на планете. Наоборот, это побудит другие страны еще больше крепить свою самооборону.

Корейская Народно-Демократическая Республика неизменно придерживается своей позиции против милитаризации космоса. В последние годы международное сообщество направляет усилия на то, чтобы достичь цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и его милитаризации. В результате было принято несколько инструментов и некоторых важных резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в связи с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Тем не менее моя делегация считает, что одни лишь существующие правовые режимы

сами по себе не могут всеобъемлющим и эффективным образом предотвратить размещение оружия и гонку вооружений в космическом пространстве.

В свете того обстоятельства, что были либо упразднены, либо не реализованы некоторые важные механизмы, имеющие отношение к запрещению развертывания оружия в космическом пространстве, экстренным делом является установление новой правовой структуры для всеобъемлющего и эффективного предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Чтобы обеспечить его мирное использование для всех государств и поддерживать глобальный мир и безопасность, существенное значение имеет всеобъемлющее запрещение и устранение угрозы гонки вооружений в космическом пространстве.

Моя делегация считает насущно важным создать в рамках Конференции по разоружению новый международно-правовой инструмент для всеобъемлющего и эффективного предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В этом отношении моя делегация высоко оценивает совместный проект договора Российской Федерации и Китайской Народной Республики относительно предотвращения размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. По мнению моей делегации, проект может послужить в качестве основы для переговоров. С учетом его цели и замысла мы рассматриваем это как инициативу с целью внести позитивный вклад в предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и утвердить глобальный мир и безопасность. В этом контексте моя делегация поддерживает предложение учредить специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и начать переговоры по этой проблеме.

В заключение наша делегация хотела бы подтвердить, что Коре́йская Народно-Демократическая Республика выступает против размещения любого рода космического оружия, и приветствует и поддерживает инициативы по предотвращению милитаризации космоса.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к моему заявлению, позвольте мне сказать, что мы приветствуем то обстоятельство, что сегодня Международная лига женщин за мир и свободу получила возможность изложить свои взгляды на Конференции по разоружению. Как мне думается, разумно выслушивать заявления, которые охватывают более широким взором вопросы разоружения и его сложные состыковки с другими актуальными проблемами.

Ну а что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), то позвольте мне вначале высказать процедурное замечание. Хотя с учетом важности этого дела мы определенно приветствуем возможность обсудить сегодня вопрос о ПГВКП, мы бы предпочли, чтобы эту проблему можно было поднять в рамках согласованной программы работы, т.е. в рамках собственно рабочей группы или специального комитета, чего определенно заслуживает такая важная проблема.

Я хочу напомнить вам о том обстоятельстве, что в программе работы (документ CD/1864), представленной Конференции алжирским председательством и принятой консенсусом 29 мая 2009 года, было предусмотрено учреждение рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мандат рабочей группы предусматривал обсуждение по существу, без ограничения, всех проблем, имеющих отношение к предотвращению "гонки вооружений в космическом пространстве". В более позднем проекте программы работы, представленном бразильским председательством 6 июля 2010 года,

т.е. в документе CD/1889, который одобрила моя делегация, был добавлен элемент на тот счет, что такое обсуждение не исключало бы возможность многосторонних переговоров на Конференции по разоружению.

Я упоминаю это с целью напомнить нам о том обстоятельстве, что мы находимся здесь не только для того, чтобы заниматься дискуссиями по соответствующим проблемам международной повестки дня в области разоружения и контроля над вооружениями, но и собственно для того, чтобы вести переговоры и заключать обязывающие соглашения и инструменты, которые могут внести содержательный вклад в укрепление мира и международной безопасности.

И поэтому мы ожидаем продолжения интенсивных усилий по согласованию программы работы, которая позволит Конференции реально начать свою предметную работу.

Что же касается существа дела, то следует иметь в виду, что пункт о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве международное сообщество стало включать в свою повестку дня еще в 1950-е годы.

С учетом того опыта, который накопило человечество в связи с опустошительными издержками гонок вооружений на Земле, конечно, не трудно понять, почему на всем земном шаре получила и получает большую поддержку цель предотвращения такой эволюции, когда даже космос стал бы ареной все более форсированной гонки вооружений.

Колоссальные технологические сдвиги с 1950-х годов в отношении использования космоса лишь способствовали укреплению широко распространенной убежденности: мало того, что требуется больше правил дорожного движения для надлежащего управления космосом с целью обеспечить, чтобы он оставался глобальным достоянием, следует еще и укрепить существующие режимы контроля над вооружениями в космическом пространстве.

Как все мы знаем, это дело сложное, и не в последнюю очередь потому, что, когда речь заходит об использовании космического пространства, тут есть много заинтересованных субъектов.

Сегодня космос, конечно, используется для огромного множества гражданских целей – целей, которые имеют колоссальное значение для функционирования современных обществ, и ясно, что в будущем это еще больше возрастет. И с целью обеспечить, чтобы было в полной мере гарантировано фундаментальное право всех государств на исследование и использование космического пространства, есть компетентные органы, занимающиеся вопросами политики и регулирования в связи с этим колоссальным вызовом.

Проблема еще больше усугубляется тем обстоятельством, что имеет место большая степень переплетения между гражданским и военным использованием космоса. И именно в этой сфере, чтобы смягчить риски и опасности, могли бы многое дать, например, меры укрепления доверия и безопасности. В этом отношении Европейский союз активно работает над проектом кодекса поведения для космической деятельности, и Германия полностью поддерживает такой проект.

В силу компетенции Конференции по разоружению предметом ее внимания должны стать опасности для мира и международной безопасности, исходящие от так называемой "вепонизации космоса" – от размещения оружия в космическом пространстве.

Краеугольным камнем международного космического права является Договор по космосу 1967 года, который все-таки налагает крупные ограничения на военную деятельность в космосе путем запрещения размещения в космосе оружия массового уничтожения, а также запрещения военной деятельности на Луне и других небесных телах.

Весьма сомнительно, чтобы развертывание оружия массового уничтожения в космосе было неизбежным сценарием или угрозой в 1960-е годы. Но даже сегодня мы должны быть благодарны тем, кто имел прозорливость и мудрость пресечь в зародыше всякие последующие потенциальные искушения даже задумать или обследовать такие сценарии или варианты.

И сегодня нам надлежит посмотреть в других направлениях, ибо Договор по космосу, при всей его важности, имеет лишь ограниченный предметный диапазон, потому что он не содержит ничего относительно проблемы потенциальной вепонизации космического пространства, не связанной с оружием массового уничтожения.

Вместе с подавляющим большинством государств – членов Организации Объединенных Наций Германия четко высказалась против развертывания в космическом пространстве оружия любого рода.

А когда мы слышим довод о том, что вепонизация космического пространства или, если уж на то пошло, гонка вооружений в космосе, собственно, не составляет проблемы, потому что, дескать, таких усилий или опасностей не существует в реальности, наш ответ таков: естественно, мы рады принять к сведению такие выражения веры или такие гарантии, но если таких опасностей действительно нет, то почему бы тогда не счесть возможным провести серьезный разговор о реальном запрете любых таких попыток в рамках обязывающего соглашения – так сказать, на всякий случай? В этом состоял основополагающий принцип не только Договора по космосу, но и других договоров, например, таких как Договор об Антарктике 1957 года и Договор о морском дне 1971 года.

На этом фоне германская делегация приветствовала внесение Россией и Китаем в 2008 году проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Мы вносим свой вклад в его обсуждение в этом зале, указывая, среди прочего, элементы, явно нуждающиеся в проработке, такие, например, как проблема проверки.

Позвольте мне в заключение подчеркнуть: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и необходимость предотвратить превращение космоса в арену конфликтов являются собой существенные условия для укрепления мира и международной безопасности. И мы надеемся, что как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению Конференция по разоружению будет в конечном счете играть свою роль в этом отношении.

Германская делегация готова вносить свой вклад.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде чем перейти к той теме, которую мы сейчас обсуждаем, я хотел бы сделать замечание по двум моментам.

Начну с хорошего и хотел бы сердечно поздравить наших уважаемых коллег-женщин, которые находятся в этом зале, с праздником 8 Марта, пожелать им счастья, радости и, конечно же, любви. Вынужден выразить сожаление, что в этом году я не смог повторить эксперимент прошлого года и одарить всех

цветами, но надеюсь, что эта инициатива будет в будущем поддержана коллегами. И мы будем праздновать этот праздник.

Второй аспект, наверное, более практичен: а именно то, что предлагалось обсудить возможность участия неправительственных организаций в работе нашего форума, с тем чтобы это имело под собой какое-то решение. Министр иностранных дел Лавров в своем выступлении на прошлой неделе заявил о готовности Российской Федерации в плане участия неправительственных организаций в работе нашего форума, пример которому мы видим в участии неправительственных организаций в работе Первого комитета или обзорных процессов Договора о нераспространении ядерного оружия.

Второй момент, на который я хотел бы обратить внимание, к сожалению, более грустный и вызван выступлением министра иностранных дел Грузии. Было не очень приятно слышать знакомые и избитые фразы о якобы имеющейся оккупации Россией территории Грузии, тем более что в прошлую пятницу, 4 марта, завершился очередной, пятнадцатый раунд женевских дискуссий по Закавказью, где обсуждались вопросы неприменения силы и безопасности между Грузией, Абхазией и Южной Осетией.

Что касается существа некоторых из высказываний г-на министра, хотел бы, в частности, отметить его слова о том, что грузинские пограничники предотвратили восемь попыток перемещения радиоактивного материала через территорию Грузии. Насколько я понимаю, и это следует из выступления грузинского представителя, Грузия не контролирует территории ни Абхазии, ни Осетии. Таким образом, все эти попытки происходили внутри самой Грузии, и если есть такая обеспокоенность, то, вероятно, Грузии следует обратиться к международному сообществу, чтобы оно помогло наладить должный контроль за радиоактивным материалом, который находится на ее территории. А если среди грузинского населения есть те люди, которые занимаются этими вопросами, вероятно, их следует отдавать под суд.

Вторая часть выступления грузинского представителя касалась размещения российских военных баз на территории Абхазии и Осетии. Но в международной практике это является нормальным, когда на территории иностранных государств располагаются военные базы: они есть и в Европе, они есть и в Средиземноморье, они есть в акватории Индийского океана, Тихого океана, на Корейском полуострове. И думаю, что количество вооружений и вооруженных сил, размещенных на них, намного превышает те силы, которые размещены в Абхазии или Южной Осетии.

Говорилось о десяти тысячах военнослужащих, которые находятся на территории этих стран. У меня есть справка, в которой говорится, что на территории Южной Осетии находится 3 400 военнослужащих, а в Абхазии – 3 463. Таким образом, мои уроки математики говорят о том, что мы имеем менее чем 7 000 военнослужащих. Мы не скрываем эти факты, и, более того, в рамках своих обязательств по договоренностям эти данные, равно как и данные по вооружениям и типам вооружений, будут представлены в мае в рамках глобального обмена военной информацией, который предусмотрен по линии ОБСЕ.

Ну и чтобы закрыть эту тему – так же, наверное, как и говорил министр, на личной ноте: по иронии судьбы мы начинали свою работу в одном отделе с г-ном Вашадзе, который занимался продвижением важной идеи о всеобъемлющей системе международной безопасности. Я думаю, что мы с большим удовлетворением выслушали бы конкретные предложения грузинской делегации о том, как нам укреплять эту всеобъемлющую систему международной безопас-

ности, включая такие принципы, как принципы равной и неделимой безопасности.

Что касается темы нашего сегодняшнего заседания – проблемы космоса, то у нас уже было много заседаний в последнее время, где мы обсуждали общие подходы государств к обеспечению космической безопасности. Даже сегодня мы слышали хорошее экспозе относительно того, что проделано в этой области, от уважаемого посла Бразилии г-на Суариса и только что – от посла Хоффмана из Германии. Я не буду повторять эти и другие выступления, а также выступление моего уважаемого коллеги из Китая посла Ван Цюня, который сконцентрировался на том, что в феврале 2008 года Россия совместно с Китаем внесла проект договора о неразмещении оружия в космосе, распространенный в качестве документа CD/1839.

Даже сегодняшнее обсуждение показывает, и уже были даны сегодня ответы относительно того, что такой договор нужен, что существуют определенные бреши в международной юридической практике, которые говорят о том, что нам необходимо принять договор, запрещающий размещение в космосе оружия любого вида.

Г-н Хоффман в своем выступлении затронул один из аспектов возможной сложности такого договора, и эти же аргументы слышались и в других выступлениях, а именно относительно проверяемости этого договора. В сегодняшнем своем выступлении я как раз хотел бы более подробно остановиться на этом аспекте.

В 2006 году Российская Федерация совместно с Китаем представила документ CD/1781 от 22 мая, который называется "Аспекты ПГВКП, касающиеся верификации" и в котором были изложены наши конкретные предложения относительно того, как можно проверять такой договор. Я позволю себе остановиться на некоторых его элементах. С тем чтобы это было более живо, я, наверное, позволю себе перейти на английский язык.

(продолжает по-английски)

Некоторые из элементов документа, который был представлен Китаем и Россией (CD/1781), касаются вопроса об аспектах верификации. Теоретически можно было бы установить верификационные режимы для определенных уже существующих правовых инструментов по контролю над вооружениями и разоружению. Однако в силу технических, финансовых и иных трудностей такие верификационные режимы в действительности так и не были созданы. Но даже в этом случае соответствующие правовые инструменты все же остаются эффективными и обязывающими, выполняя свои позитивные функции. К этой категории относятся: Договор по космосу 1967 года, Соглашение о Луне 1979 года, Конвенция о конкретных видах обычного оружия, Договор по морскому дну и другие договоры. Государства – участники Конвенции о биологическом оружии заключили Конвенцию еще до того, как начались переговоры по протоколу о верификации.

Фактически из 21 правового инструмента, внесенного Организацией Объединенных Наций в список в качестве многосторонних соглашений в области регулирования вооружений и разоружения, большинство до сих пор не имеет режима верификации. Собственно, то же самое относится не только к многосторонним соглашениям – то же самое относится и к двусторонним соглашениям, и когда заключались подобные соглашения, не возникало никаких сомнений относительно процедур проверки. Например, некоторые двусторонние соглашения по контролю над вооружениями между бывшим Советским Союзом и

Соединенными Штатами ограничивали в какой-то мере использование и развертывание в космическом пространстве оружия особого рода. Например, пункт 1 статьи 9 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений 1979 года, известного как ОСВ-2, предписывает, что обе стороны обязуются не создавать, не испытывать и не развертывать средства для вывода на околоземную орбиту ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения, включая частично орбитальные ракеты. Эти положения сыграли положительную роль в запрещении развертывания и применения ядерного, биологического и химического оружия на околоземной орбите. Вместе с тем это не запрещало развертывания или применения оружия другого рода на околоземной орбите, и, как мы знаем, это соглашение истекло в 1985 году. Договор по противоракетной обороне 1972 года требовал не создавать, не испытывать и не развертывать системы противоракетной обороны космического базирования. Этот Договор стал недействительным, когда 13 июня 2002 года вступило в силу решение Соединенных Штатов о выходе из него.

Помимо этих, разумеется, цитировавшийся мною документ о верификационных аспектах предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) содержит некоторые примеры того, как могли бы проверяться положения о ПГВКП или положения ДПРОК. Так, они могут проверяться за счет дистанционного наблюдения: обзор космического пространства из космического пространства, что означает использование спутников для наблюдения за космическими объектами; обзор Земли из космического пространства, что связано, например, с использованием спутников для наблюдения за космическими аппаратами, находящимися на Земле и в ее атмосфере; и обзор космического пространства с Земли, что означает, например, использование средств наземного базирования для наблюдения за космическими целями.

Имеются и предложения о возможных инспекциях на месте, и подобные предложения содержатся в разных предложениях как Российской Федерации, так и Китая относительно мер транспарентности и укрепления доверия. Некоторые из тех же элементов содержатся и в предлагаемом европейском кодексе поведения: инспекции соответствующих наземных лабораторий космических исследований в целях проверки, не ведутся ли там исследования в области вооружений, предназначенных для развертывания в космическом пространстве, или вооружений, планируемых к развертыванию и предназначенных для борьбы с космическими объектами; и проверка того, не являются ли оружием объекты, планируемые к запуску с мест запуска космических ракет-носителей, или не несут ли оружие на борту.

Помимо верификационных предложений, о которых я только что говорил, имелись и другие предложения нескольких государств на различных форумах. Например, имелось предложение об учреждении международного агентства спутникового наблюдения для верификации соблюдения конкретных двусторонних соглашений по контролю над вооружениями и для мониторинга кризисных ситуаций; это было предложено Францией на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поиск удовлетворительных мер верификации в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и осуществление прямых международных проверок, включая проверки на месте при любых возможных обстоятельствах; это было предложение Швеции, внесенное в 1985 году. Создание спутниковой системы ПАКССАТ для осуществления верификации путем дистанционного наблюдения из космоса; это было предложение Канады, внесенное в 1984 году, да, собственно, и в 2006 году, – я имею в виду российско-китайский документ – делега-

ция Канады выпустила свой собственный документ CD/1785 от 21 июня 2006 года, который, собственно, был посвящен космической проверке и содержал объяснение: «Концепция "Пакссат-А" – слияние слов "Peace Satellite" ("Спутник мира") – была разработана канадскими дипломатами и промышленниками с целью проверки соблюдения международных соглашений о запрещении оружия в космическом пространстве. В исследовании по "Пакссат-А" ("Исследование осуществимости системы на базе космических аппаратов с целью установить присутствие оружия в космосе") был поставлен фундаментальный вопрос: "Позволяют ли космические наблюдения установить роль или функцию объекта в космическом пространстве?» И я вновь цитирую: "В этой связи был дан утвердительный ответ, но с оговорками". Так что, как мы видим, имеются различные исследования, уже предпринятые различными учреждениями, институтами и правительствами, с тем чтобы урегулировать вопрос о верификации. Разумеется, мы тоже можем еще больше углубить это в ходе наших обсуждений здесь, на Конференции.

Так что самое главное, что надо сделать в настоящее время, состоит в том, чтобы достичь консенсуса в форме правового обязательства и правового инструмента о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. Чтобы содействовать скорейшему достижению такого консенсуса, было бы, пожалуй, целесообразно до поры до времени отложить вопрос о верификации, равно как и другие потенциально спорные вопросы. Добавление к предлагаемому договору протокола по верификации можно будет рассмотреть в будущем, когда – по мере развития науки и технологии – для этого созреют условия.

Этот вопрос можно рассматривать и под другим углом: Договор по космосу 1967 года, на который ссылались некоторые делегации, хотя и не имеет механизма проверки, является и важным, и эффективным. А между тем Договор 1967 года имеет ведь серьезный пробел, ибо, помимо оружия массового уничтожения, он не охватывает иные вооружения. И сейчас прилагаются усилия в русле нового договора по космосу с целью закрыть этот пробел. Было бы идеально, если бы новый договор имел надежный и эффективный режим верификации. Тем не менее, как и в случае с Договором 1967 года, предусматриваемый новый договор по космосу выполнял бы свою функцию и без положений о верификации.

Таковы мои вклады по отношению к некоторым компиляциям по верификационным аспектам ПГВКП, и я просто хочу в завершение своего выступления внести некоторые конкретные предложения о том, как можно действовать в рамках наших дискуссий здесь, на Конференции. Конечно, у нас уже прозвучало много общих заявлений о необходимости ДПРОК или ПГВКП в более широком плане; так, быть может, нам уже пора сосредоточиться на практических шагах и практических элементах возможного договора. Цель договора сопрягается с системой международного космического законодательства, терминами и определениями, реальной потребностью в них и тем, что они, пожалуй, могли бы содержать, сферой охвата и основными обязательствами стран, использованием космического пространства в мирных и иных целях, мерами транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности и т.д. и т.п.

Г-н Эрнандес Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мексиканская делегация, разумеется, выступает за немедленное начало на Конференции по разоружению переговоров по этому важному вопросу – вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, но, собственно, сегодня мы взяли слово для того, чтобы выразить свое удовлетворение

в связи с заявлением представительницы Лиги женщин за мир и свободу г-жи Адиллии Каравака, а также выразить свое удовлетворение в связи с тем, что Конференция, похоже, позитивно продвигается в одной сфере, а именно начинает понимать, что чем отстранять гражданское общество, чем отстранять женщин и гражданское общество от наших дискуссий и переговоров, их лучше подключать к нашей работе. И вот я, г-н Председатель, и хотел бы спросить Вас – человека как всегда весьма оперативного и деятельного, – могу ли я сделать заявление прямо сейчас, или же мне следует сделать его позже. Буду признателен, если Вы укажете мне, в какой момент я могу сделать заявление.

Председатель (*говорит по-испански*): Вы можете сделать это прямо сейчас.

Г-н Эрнандес Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего мы тоже хотели бы, подобно другим делегациям, выразить сердечные поздравления женщинам, присутствующим здесь, да и всем женщинам мира. В действительности, такие поздравления следовало бы адресовать и международному сообществу. Такие торжества не остаются втуне. Они способствуют продвижению дел в мире, продвижению осознания и лучшего понимания, в данном случае, той важной роли, которую играли, играют и будут играть женщины в созидании и построении лучшего мира, а применительно к нашим целям – и мира без оружия, мира более миролюбивого. Мы полагаем, что лепты, которые может внести гражданское общество в дебаты и в наше понимание проблем, затрагивающих вопросы разоружения и безопасности, дадут нам более широкую, многовекторную и перекрестную перспективу, необходимую для концептуализации многосторонности в XXI веке. Мы хотим поблагодарить членов гражданского общества за те возможности, которые они нам дают, чтобы обмениваться идеями, чего до сих пор, к сожалению, недостает на данной Конференции, и за их нажим, который помогает нам также быть более подотчетными перед своими гражданами в сфере разоружения. Мы надеемся, что в один прекрасный день, и очень скоро, Конференция по разоружению окажется в состоянии проводить предметную работу, т.е. работу переговорную. Мы надеемся, что к тому времени или в тот момент, когда смогут продвигаться переговоры по разоружению, в рамках или за рамками Конференции, мы сможем рассчитывать на вклад гражданского общества и на прямое и активное участие организаций гражданского общества в переговорах.

Мексиканская делегация хотела бы выразить особую признательность Международной лиге женщин за мир и свободу за ее упорство и твердость перед лицом пассивности, которая наблюдается на данной Конференции, а также за работу с ней, которая подпитывает нас каждый день благодаря их информационному органу "Достижение критической массы воли". Мексика придает большое значение поощрению и поддержке упорства женщин и признает необходимость востребовать их участие в разоруженческой повестке дня и в поисках мира. И поэтому Мексика поддерживает включение этого вопроса в повестку дня Первого комитета. Так было сделано на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, и мы поддерживаем резолюцию 65/69 "Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями".

В этот Международный женский день я хотел бы поведать членам Конференции, что с 2001 года Мексика создала Национальный институт по делам женщин, ведущий сотрудничество по линии Национальной программы по вопросам равенства между женщинами и мужчинами, которая рассчитана на 2009–2012 годы. Речь идет о специальной программе, которая намечает основные направления деятельности и задачи, с тем чтобы гарантировать права чело-

века применительно к женщинам, недискриминацию, доступ к правосудию и безопасности, равно как и укрепление потенциала женщин в целях упрочения их экономического статуса за счет предоставления больших возможностей для их благополучия и развития.

В 2007 году Мексика также приняла Общий закон о доступе женщин к жизни, свободной от насилия, и для Мексики этот вопрос безусловно носит приоритетный характер, ибо предотвращение насилия имеет кардинальное значение для достижения мира, что является высшей целью нашей Конференции по разоружению.

Как отметил в своей речи при принятии Нобелевской премии мексиканский лауреат Нобелевской премии мира Альфонсо Гарсия Роблес, который был членом этой Конференции, мы могли бы еще создать и нобелевские премии мира за проводимую здесь работу, ведь между миром и разоружением существует органическая связь. И разоружение должно восприниматься не как самоцель, а как средство для достижения безопасности в равной мере и для мужчин, и для женщин нашей планеты.

Г-н Председатель, мы хотим поблагодарить Вас за работу, которую Вы проводите. Мы также хотим поздравить женщин, которые на всех уровнях представляют свои страны на Конференции по разоружению. Мы надеемся, что их число будет возрастать и на этом, и на всех международных форумах, и мы понимаем, что без женщин и без гражданского общества мы не можем реально продвигаться в реализации лучшего мира.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол, и спасибо за Ваши размышления в этот особенный день, и спасибо за лепты женщин по темам этой Конференции.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне очень жаль брать слово в конце этого заседания. Я попросил слова, лишь чтобы поставить несколько вопросов сугубо по процедурным аспектам. Я несколько озадачен процедурой выстраивания порядка выступления ораторов в последние недели.

Как мне думается, для удобства всех нас нам было бы лучше знать, кто собирается выступить и кто вклинится в процесс чередования ораторов. Но вот сегодня, например, мы изначально знали лишь о четырех ораторах у нас в списке, и в ходе этого заседания нам не говорили, какие будут дополнительные ораторы, и мы лишь заметили, как мексиканский Постоянный представитель выставил на стол табличку, так что мы знали, что в какой-то момент он собирается выступить, но мы не можем знать, когда он собирается взять слово, потому что мы вообще не знали, какие дополнительные ораторы зарезервировали на столе возможность выступить.

Так что мое предложение состоит вот в чем: мы хотели бы попросить Председателя иметь в виду, что список ораторов следует объявлять вначале, а вместе с тем следует и время от времени объявлять дополнительных ораторов, особенно когда кто-то выставит на стол табличку в знак того, что он хотел бы выступить, и тогда мы сможем знать, кто собирается выступить и в каком порядке, и мне думается, что это помогло бы нам продвигать интерактивную дискуссию на этой сессии.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол, за Ваше предложение. Мы принимаем его к сведению, но я хотел бы сказать, что сегодня, в начале этого заседания имелось лишь две делегации. Лишь две; осталь-

ные же были включены по мере хода и эволюции дебатов. А в этом и состоит суть интерактивности, чего нам, в конце концов, хотелось иметь больше. Во всяком случае, мы будем учитывать это в каждый конкретный момент – как это очень хорошо делал посол Канады, да в какой-то момент это делал и я, – указывая, кто добавился в список.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я тоже беру слово, чтобы поблагодарить уважаемую представительницу Международной лиги женщин за мир и свободу. Нам было очень приятно заслушать выступление и мудрый мониторинг работы Конференции по разоружению. Мы бы очень оценили, если бы имелись и другие возможности выслушивать гражданское общество относительно разоружения. Как мне думается, это даст нам некоторую перспективу, чтобы увидеть вещи нестандартным образом. Так что с Вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы выразить особую благодарность представительнице НПО, которая подняла эту проблему.

На мой взгляд, нам надлежит принимать в расчет четыре основных тезиса ее заявления, которое напоминает нам, что ядерное разоружение является единственной ключевой проблемой, за которую нам надлежит держаться. Так что нам придется иметь это в виду. Мы также должны иметь в виду, что мы находимся здесь, чтобы вести переговоры, чтобы изменять статус-кво. Как мне думается, это тоже добрый совет. Таким образом, нам надлежит начать переговоры с тем, чтобы способствовать более безопасному и процветающему миру. Целью же является полная ликвидация всего ядерного оружия. Она также сделала акцент на конвенции по ядерному оружию. Как мне думается, это очень важная концепция. Мы уже развивали семь элементов в нашем заявлении министра иностранных дел в связи с конвенцией по ядерному оружию. Мы приветствуем любое другое предложение, которое могло бы быть включено в конвенцию по ядерному оружию. Ну и четвертая проблема, которая, как мне думается, имеет важное значение, состоит в том, что, когда мы захотим вести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, он должен быть разоруженческим договором, и поэтому он должен двигаться в направлении изменения статус-кво.

Таким образом, я просто хотел бы поблагодарить представительницу НПО за выдвижение этой весьма ценной и мудрой рекомендации и за привлечение нашего внимания к этим весьма кардинальным элементам.

Председатель (*говорит по-испански*): Как я вижу, теперь уже никто не просит слова. Мы принимаем к сведению данные оценки присутствия представительницы Международной лиги женщин за мир и свободу. Я также выражаю признательность за сотрудничество, благодаря которому это стало возможным.

Во-первых, как я полагаю, тут была произведена увязка многостороннего подхода по этому вопросу с работой как Первого комитета, так и Генеральной Ассамблеи – в плане резолюции 65/68.

Во-вторых, как мне представляется, рамки резолюции 65/68 были упомянуты в связи с работой Группы экспертов и ее возможным вкладом в сфере космической безопасности.

В-третьих, поднимался вопрос о том, как дополнить существующие регламентации, чтобы обеспечить зону, свободную от оружия.

В-четвертых, неоднократно упоминались меры укрепления доверия как необходимый, но, если я хорошо понимаю, недостаточный шаг, и это подводит нас к следующей мысли: о необходимости юридически обязывающего инстру-

мента (характер, элементы, определение сферы охвата). И очевидно, что одним из наиболее деликатных вопросов является проверка по этим инструментам.

Эти и другие элементы ясно показывают, что и по этому, и по другим вопросам повторялась ссылка на учреждение рабочих групп, а это, по моему скромному мнению, придает более экстренный характер поиску инклюзивных, повторяю, инклюзивных критериев, с тем чтобы сблизить позиции и выйти на оперативный этап по этому и по другим вопросам.

Это то, чем я хотел бы поделиться с вами. Я хочу поблагодарить вас за ваши лепты и за ваши размышления. На следующем пленарном заседании в четверг, 10 марта, в 10 ч. 00 м., мы обменяемся мнениями по негативным гарантиям безопасности. Я постараюсь вначале сообщить список ораторов, потому что это, быть может, стимулирует больше выступлений здесь, на Конференции по разоружению.

Большое спасибо. Еще, в общем-то, рано, но у нас все же состоялись предметные дебаты.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.